

О СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Академик В.Е. Накоряков

То, что в России беспредельны коррупция, взяточничество, знает всё население страны от мала до велика. Коррупционные скандалы в Министерстве обороны, Роскосмосе, Министерстве сельского хозяйства — небывалые по своим масштабам. Почти любое крупное дело, преследующее высокие цели, такие, например, как проведение саммита во Владивостоке и Олимпийские игры, тут же отягощается крупнейшими хищениями.

Президент страны недаром собрал недавно совещание в Бурятии по поводу хищения леса в Забайкалье и практического его истребления. Само заседание потрясло абсолютной уверенностью его участников в том, что, в конце концов, ничего не изменится. Наверное, ничего

и не изменится, так как не может один президент на основе ручного управления победить эту «ржавчину» — воровство и коррупцию. Хотя, возможно, именно он и может это сделать. Всё население страны ждёт, будет ли в конце концов арестован министр обороны или нет. Есть подозрение, что так не будет, и это смазывает все усилия высшего руководства выйти из этого беспредела. Станным было выступление пресс-секретаря президента по поводу того, что Министерство обороны — одно, а корпорация, обеспечивающая снабжение армии — другое. Наверное, тот факт, что в этой корпорации большинство расхитителей связано с министром различными, в том числе и родственными узами, что-то да значит. Если мы реагируем на аналогичную ситуацию в депутатском корпусе, то почему ничего не предпринимаем здесь?

В демократическом мире пресса по-настоящему играет роль четвёртой власти. Примеры двух политических скандалов в США в семидесятых и девяностых годах об этом свидетельствуют. Только благодаря усилиям журналистов «San Jose Mercury News» была раскрыта связь ЦРУ с контрабандистами из Никарагуа в 1996 году, а журналистами газет «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк Таймс» было инициировано расследование дела Уотергейт, ставшего нарицательным.

Во Франции в настоящее время привлекается к судебной ответственности министр по налогам, и высший руководитель этой страны заявил, что своим поступком тот опозорил Францию и будет наказан. Подобных примеров сотни.

В России же понятия журналистского расследования в полном смысле этого слова нет, есть лишь единичные случаи. Особенно в провинции журналистские расследования в принципе невозможны. Скандалы в рыбном хозяйстве, на тех же лесозаготовках,

спекуляция землей, воровство в ЖКХ, лихоимство чиновников всех уровней проходят мимо глаз прессы. В Новосибирске знаменитое дело Солодкиных, начатое и проводимое силовыми структурами, почти проигнорировано прессой, хотя всё, что инкриминируется, например, старшему Солодкину, могло бы быть глубоко расследовано именно журналистами. Неожиданные и нелогичные решения многих судей также проходят мимо глаз прессы.

Нет должного контроля прессы при организации выборных компаний. Но провинциальные СМИ внимательно наблюдают за политикой руководства города, мэрии и, как правило, всегда лояльны по отношению к ним. Это приносит несомненный вред обществу и самим руководителям, которые через длительные сроки правления начинают считать себя правыми всегда и во всем. Даже убийства заместителей мэра, покушения на банкиров, рейдерские захваты предприятий наша пресса обходила стороной — хлопотно и опасно.

Покров преступной организационной деятельности, пронизывающей бизнес, силовые структуры, администрации всех уровней, деятельность законодателей, может быть вскрыт только острым скальпелем настоящих журналистов. К сожалению, такому у нас не учат. Для того, чтобы заниматься подобным расследованием, требуется в первую очередь большой объём знаний в политике, экономике, юриспруденции и, естественно, широкий общий кругозор. Другими словами — интеллект самого высокого уровня.

Мне немало приходилось общаться с журналистами, окончившими НГУ. Они удивляют невысоким уровнем общего развития, плохой ориентацией в политической и хозяйственной жизни страны и, главное, отсутствием интереса в глубоком проникновении в события. Приходя на интервью, они задают стандартный набор вопросов общего бессмысленного характера и просят рассказать... биографию. Неужели нельзя ткнуть пальцем в кнопку на компьютере и получить предварительную информацию, чтобы заранее представить себе собеседника?

Другой пример. Подготовленная острая критика в одном из журналов вызвала такую бурную реакцию со стороны владельца ресторана, что статья не была опубликована, и напрасно, — на мой взгляд, это было ошибкой издателя. А вот позже было опубликовано интервью шеф-повара того же ресторана, который представил своё заведение как место высокой кухни.

О том, как работает подобная критика за рубежом, говорит только один пример: инспектор-женщина заказывает обед, и когда его подают, она берёт из своей прически волосок и подкладывает в блюдо, затем вызывает официанта и указывает на него. Официант забирает блюдо, извиняется и гарантирует, что оно будет заменено. Через некоторое время возвращается с заново подготовленным блюдом, но заявляет, что волос не наш, так как все официанты и повара имеют короткую стрижку. Официант и ресторан получают наивысшую оценку. Малейшая критика побуждает владельца заведения поднять качество в надежде на звезду Мишлена (специальная оценка деятельности рестораторов).

Без критики общество загнивает, дряхлеет. Только при независимой журналистике и независимой критике возможно выздоровление всего нашего общества. Конечно, профессия журналиста при активных его действиях небезопасна. Весной в Новосибирске был жестоко избит один известный журналист. Почему ни один из его коллег не кинулся в расследование и не дал гражданам хотя бы какого-то ключа к пониманию событий?

Несмотря на возможные последствия, в нужную минуту журналисты должны подняться во весь рост так же, как это делают солдаты России, защищая Родину в горячих точках. Такова профессия — быть не только информатором, но и исследователем общества.

Фото В. Новикова